

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ



Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-236-252

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

А.А. Недров

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Nedrov@spa.msu.ru

Аннотация. Совершенствование и развитие национальной платежной системы является залогом устойчивого развития всей экономики страны. Одним из актуальных направлений данной работы является разработка и внедрение на территории Российской Федерации нового финансового инструмента — цифрового рубля. Статья посвящена анализу понятия и правовой природы цифрового рубля, а также выявлению проблемных зон отечественного законодательства, регулирующего выпуск и обращение цифрового рубля. В работе изучены различные доктринальные подходы к проблеме законодательного регулирования цифровых валют, цифровых финансовых активов и цифрового рубля. Делается вывод о том, что концепция «цифровой рубль как третья форма денег» не соответствует действующему законодательству, а новый финансовый инструмент следует относить к категории безналичных денежных средств.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, финансовые инструменты, правовая природа цифровых валют, третья форма денег.

Для цитирования: Недров А.А. Правовая природа цифрового рубля // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 1. С. 236–252.

Дата поступления в редакцию: 13.12.2024

LEGAL NATURE OF THE DIGITAL RUBLE

Nedrov A.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Nedrov@spa.msu.ru

Abstract. Improving and developing the national payment system is the key to sustainable development of the entire economy of the country. One of the such current areas is implementation of a new financial instrument in the Russian Federation — the Digital Ruble. The article is devoted to the analysis of the concept and legal nature of the digital ruble, as well as the identification of problem areas of domestic legislation regulating the issue and circulation of the digital ruble. The paper examines various doctrinal approaches to the problem of legislative regulation of digital currencies, digital financial assets and the digital ruble. It is concluded that the concept of “Digital ruble as the third form of money” does not correspond to legal reality, and the new financial instrument should be classified as non-cash money. Problem areas of domestic legislation regulating the legal status of the digital ruble are noted.

Key words: digital ruble, digital currency, financial instruments, legal nature of digital currencies, third form of money.

For citation: Nedrov A.A. Legal nature of the digital ruble // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2025. Vol. 22. № 1. P. 236–252.

Received: 13.12.2024

Введение

Высокие темпы технологического прогресса оказывают существенное влияние на многие сферы жизнедеятельности. В том числе это касается и сферы финансов. Стихийное развитие частных цифровых финансовых инструментов, рост капитализации криптовалют, все большая деглобализация международных отношений — это лишь часть причин, вызвавших государственный интерес к установлению контроля за развивающейся сферой «цифровых финансов», и начало работы по разработке собственных инструментов такого рода — цифровых валют центральных банков. В России в качестве такого инструмента Центральным банком Российской Федерации (далее — ЦБ) был разработан и представлен цифровой рубль.

В теории и практике правового регулирования не сложилось единого мнения относительно правовой природы цифровых валют центральных банков, что неблагоприятно сказывается на формировании нормативно правовой базы, регулирующей новую сферу общественных отношений. Пробелы в регулировании и неоднозначность нормативных положений создают риски злоупотребления правом и снижают уровень доверия населения к новому финансовому инструменту.

В этой связи особую значимость приобретают теоретические работы, посвященные научному осмыслению правовой природы цифрового рубля, доктринальных подходов к его определению и анализу формируемой нормативной правовой базы.

1 августа 2023 г. вступил в силу Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — Закон о цифровом рубле). Цель закона — создать правовую базу для введения в России цифрового рубля.

Сложившийся в результате принятия Закона о цифровом рубле правовой режим цифрового рубля несколько отличается от первоначально представленной концепции², разработанной Банком России. Кроме того, некоторые из законодательных положений являются неоднозначными и порождают правовые коллизии.

Целью данной статьи является анализ российского законодательства, регулирующего выпуск и обращение цифрового рубля, выявление проблем в содержании законодательства и его применении, и выработка предложений по их устранению.

¹ См.: СЗ РФ. 2023. № 31, ст. 5766. Данным законодательным актом внесены изменения в семь федеральных законов: от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (СЗ РФ. 1996. № 6, ст. 492), от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790), от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190), от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4859), от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849), от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (СЗ РФ. 2011. № 27, ст. 3872), от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5082).

² Концепция цифрового рубля // Москва 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

Доктринальные подходы к определению природы цифрового рубля

Множество ученых уделяли внимание вопросу о правовой сущности цифрового рубля. Например, С.А. Андрияшин полагает, что цифровой рубль выступает третьей формой государственных денег, представленной в электронном виде и привязанной к национальной денежной единице страны. Вместе с тем эта новая форма денег является электронным обязательством ЦБ и выполняет функции платежа, меры счета и сбережения стоимости³.

Т.А. Турбанов придерживается альтернативной позиции, согласно которой цифровой рубль следует рассматривать как элемент действующей денежной системы государства, а именно как разновидность безналичных средств⁴. Таким образом, утверждение о том, что цифровой рубль представляет собой новую форму денег, не находит подтверждения. Л.Г. Ефимова, в свою очередь, предлагает рассматривать цифровой рубль как часть валюты Российской Федерации⁵. А.А. Ситник, анализируя взаимосвязь между цифровым рублем и безналичными средствами, делает вывод о том, что он сочетает в себе признаки как одного, так и другого⁶. В некоторых работах акцент делается на отсутствии однозначных оценок нового финансового инструмента как со стороны теоретиков права, так и в нормативно правовых актах государства, в связи с чем заявляется о полной невозможности классификации цифрового рубля на текущем этапе его развития⁷.

До сих пор в научной среде наблюдается определенная путаница в употреблении терминологического аппарата. Так, в работе Е.А. Котылевой, С.В. Семенова и Л.В. Дубровиной цифровой рубль назван «собственной цифровой валютой государст-

³ Андрияшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 56. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76

⁴ Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 73–90. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090

⁵ Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.

⁶ Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 8. С. 20–36. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036

⁷ Кудряшова Е.В. Цифровой рубль и финансовая грамотность общества // Банковское право. 2022. № 4. С. 28–34. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-4-28-34

ва»⁸. Подобное употребление терминов является некорректным, так как прямо противоречит нормам действующего законодательства. Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровая валюта определяется как набор электронных данных, которые могут использоваться в качестве инструмента для платежей, но не являются денежной единицей Российской Федерации. Таким образом, если рассматривать цифровой рубль в качестве цифровой валюты, то это противоречит его основной роли — выполнять функции официального средства платежа на территории страны.

В статье О.В. Вагановой, Н.И. Быкановой, И.И. Сорокина и Д.И. Коныхина⁹ цифровой рубль называется «новым денежным знаком». Следует не согласиться с такой позицией, так как, несмотря на отсутствие законодательно закрепленного определения понятия денежного знака, правоприменительная практика как правило подразумевает под данным термином наличные деньги.

М.А. Хамурадов и Х.А. Дельмиханова определяют цифровую валюту Банка России в терминах цифровой версии фиатных денег, которая при этом обладает всеми преимуществами цифровых активов¹⁰. В подобном определении происходит смешение трех совершенно разных категорий: цифровой валюты центрального банка, фиатных денег и цифровых активов. В соответствии с названным Федеральным законом цифровыми финансовыми активами признаются определенные цифровые *права*, в то время как термин «фиатная валюта» относится к экономической сфере и применяется в отношении платежных средств.

А.Б. Иванюженко, рассматривая операции, проводимые с использованием цифрового рубля, отмечает, что их природа отлична

⁸ Котылева Е.А., Семенов С.В., Дубровина Л.В. Цифровой рубль как средство стабилизации финансовой системы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 12. (122). С. 149–155. DOI: 10.26726/1812-7096-2020-12-149-155

⁹ Ваганова О.В., Быканова Н.И., Сорокин И.И., Коныхин Д.И. Цифровой рубль: перспективы внедрения и пути интеграции в финансовую систему России // Экономика. Информатика. 2021. № 3. С. 507–513. DOI: 10.52575/2687-0932-2021-48-3-507-513

¹⁰ Хамурадов М.А., Дельмиханова Х.А. Цифровой рубль: сущность, проблемы, перспективы // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-6. С. 113–115. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-325

от аналогичных операций с использованием традиционных финансовых средств¹¹.

На необходимость однозначного определения правовой природы цифрового рубля обращает внимание И.С. Мочалкина¹². По ее мнению, существующее правовое регулирование не раскрывает его сущности, что приводит к невозможности дальнейшего развития уголовного и гражданского законодательства в сфере предупреждения правонарушений с использованием новых финансовых инструментов.

Г.В. Кукушкин приходит к заключению, что употребление слова «рубль» в отношении цифрового рубля в принципе противоречит Конституции РФ и действующему законодательству¹³. Подобный вывод все же следует считать спорным, поскольку, как будет показано далее, цифровой рубль относится к безналичным денежным средствам, которые на территории Российской Федерации называются рублями.

Еще один нестандартный подход к определению сущности цифровой валюты центрального банка можно обнаружить в работе В.В. Пшеничкова. Автором предлагается рассматривать цифровые валюты центральных банков как вид электронной формы денег, с тем лишь отличием, что функционируют они на базе технологии распределенного реестра¹⁴. Возможно, данный подход может иметь место в отношении некоторых цифровых валют центральных банков, но распределенный реестр — лишь один из множества доступных алгоритмов, которые могут быть положены в основу технологии цифровой валюты. На основе анализа технологии рабо-

¹¹ Иванюженко А.Б. Цифровой рубль как средство возможного бюджетного финансирования: правовые аспекты // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 сентября 2023 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 39–45.

¹² Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы // Пениitenciарная наука. 2021. № 2. С. 260–268. DOI: 10.46741/2686-9764-2021-15-2-260–268.

¹³ Кукушкин Г.В. Цифровой рубль: конституционно-правовой статус // Эволюция российского права: Материалы XXI международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28 апреля 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. С. 1748–1754.

¹⁴ Пшеничников В.В. Цифровой рубль и его противоречивый статус в трактовках экономистов и юристов // Cifra. Экономика. 2023. № 2(2). URL: <https://economics.cifra.science/archive/2-2-2023-august/10.23670/ECNMS.2023.2.10> (дата обращения: 12.05.2024).

ты цифрового рубля, изложенной в соответствующей концепции, можно сделать вывод, что использование распределенного реестра будет носить ограниченный характер. В свою очередь, большинство операций с цифровыми рублями предполагается проводить по аналогии с традиционными способами перевода безналичных средств.

Правовая природа цифрового рубля в контексте действующего законодательства

Отечественное законодательство, регулирующее финансовые отношения, зачастую имеет пробелы в определениях. Такая ситуация сложилась и с цифровым рублем. Ни один нормативный акт не содержит конкретного определения цифрового рубля.

Косвенные указания на его признаки можно найти в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ): «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, **в том числе** цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)» (ст. 128), «Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями» (ст. 140).

Приведенные положения демонстрируют, что с точки зрения отечественного законодателя цифровые рубли не являются новой формой рубля, как заявляет Банк России¹⁵. Правильнее будет утверждать, что цифровой рубль по своей сути является не более чем разновидностью безналичных денежных средств. При этом ряд ограничений, речь о которых пойдет далее, не позволяет цифровому рублю выполнять весь тот спектр функций, которые присущи традиционным наличным и безналичным денежным средствам.

Так, ключевые особенности цифрового рубля вытекают из его основного предназначения — использование в качестве альтернативного, дешевого средства платежа. При осуществлении торговых операций с использованием безналичных денежных средств продавцы товаров и услуг должны дополнительно оплачивать эквайринг, ставки за который могут достигать нескольких процентов от суммы транзакции. По заявлениям же Центрального

¹⁵ Концепция цифрового рубля // Москва 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 15.05.2024).

банка предполагается, что комиссия за проведение транзакций с использованием цифрового рубля составит не более 0,4%, а по отдельным видам платежей и вовсе будет отсутствовать¹⁶. Благодаря этому продавцы товаров и услуг будут заинтересованы принимать оплату именно в цифровых рублях. Покупатели, в свою очередь, смогут получить те же товары дешевле, либо на более выгодных для себя условиях.

При рассмотрении правовой природы цифрового рубля важно учитывать, что его функционирование осуществляется в рамках платформы, управляемой Центральным банком. Это обстоятельство позволяет говорить о наличии элементов централизованного контроля, что отличает цифровой рубль от децентрализованных криптовалют. При этом возникает необходимость определения правового статуса участников платформы, а также их обязанностей и ответственности. Такие вопросы требуют детальной проработки для минимизации рисков, связанных с использованием новой формы денежных средств.

Следует отметить взаимосвязь цифрового рубля с безналичными денежными средствами. Принимая во внимание, что цифровой рубль является подвидом безналичных денежных средств, он обладает принципиальными отличиями функционала. Так, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты) не осуществляется. Кроме того, различия имеются и по ряду других критериев: обязанное лицо, способ учета, возможность выдачи кредитов и потенциал проведения офлайн-платежей. Соотношение указанных критериев приводится в табл.1.

Кроме того, цифровой рубль по своей природе оказывается близок не только с безналичными, но и с наличными денежными средствами. Так же, как и наличные купюры, цифровые рубли являются прямыми обязательствами Банка России. При этом внешнее выражение они находят в более современной и удобной для использования цифровой форме. Подобное сочетание свойств открывает множество возможностей для использования цифрового рубля в целях регулирования экономики страны и выстраивания более эффективного процесса использования бюджетных средств.

¹⁶ Тарифы на услуги оператора для пользователей платформы // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarifi/dr_t-1/ (дата обращения: 12.05.2024).

Сравнение цифрового рубля с безналичными денежными средствами¹⁷

Критерий сравнения	Цифровой рубль	Безналичные денежные средства
Лицо, отвечающее по обязательствам	Центральный банк	Кредитная организация
Форма	Цифровой код (записываемый на счету цифрового рубля)	Счета, открытые в кредитных организациях
Обеспечение	Резервы Центрального банка	Ликвидность банков-эмитентов
Процентный доход	Не начисляется	Начисляется
Выдача кредитов	Потенциально возможно	Возможно
Платежи	Онлайн / офлайн	Онлайн
Инвестиционная способность	Отсутствует	Пригодны для осуществления инвестиций

Так, до настоящего времени при исполнении расходных обязательств органы государственной власти, а также публично-правовые образования имели возможность осуществлять полный мониторинг за движением бюджетных средств лишь до момента списания последних с казначейских счетов. Дальнейший контроль проводится на основании либо присылаемых отчетов об использовании бюджетных средств, либо точечных выездных проверок.

Применение цифрового рубля при осуществлении бюджетных выплат значительно расширяет границы финансового контроля. Теоретически, государственные органы получают возможность в реальном времени отслеживать, где, как и на какие цели были потрачены бюджетные средства. Более того, для конкретной суммы денежных средств может быть установлен перечень направлений расходования, что сделает нецелевое расходование бюджетных средств технически невозможным¹⁸. Иными словами, цифровые

¹⁷ Составлено автором на основе: Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 8. С. 20–36. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036

¹⁸ Wang H., Gao S. The future of the international financial system: The emerging CBDC network and its impact on regulation // Regulation & Governance. 2023. No. 13(2). P. 34–39. DOI: 10.1111/rego.12520.

купюры можно сделать «мечеными» для предупреждения и предотвращения коррупционных действий.

Использование цифровых рублей в бюджетном процессе также может повысить надежность и прозрачность заключаемых соглашений. Включение технологий смарт-контрактов позволит осуществлять выплаты в автоматическом режиме при выполнении отдельных, заранее установленных условий. Тем самым сокращается временной интервал между моментом подписания государственного контракта и фактическим получением денежных средств. Также снижается влияние человеческого фактора на бюджетный процесс.

Следует отметить, что внедрение цифрового рубля существенно повлияет на развитие безналичных расчетов в России. В частности, снизится зависимость от наличных денег, что, в свою очередь, создаст предпосылки для повышения эффективности денежного обращения. Указанные тенденции требуют соответствующего уровня развития инфраструктуры, а также актуализации нормативно-правовых актов, регулирующих финансовые правоотношения. Это позволит обеспечить легитимность и прозрачность всех операций, совершаемых с использованием цифрового рубля.

На основе анализа регламентирующих документов, определяющих правовое положение цифрового рубля, а также проведенного сопоставления с традиционными безналичными денежными средствами, можно заключить, что с юридической точки зрения цифровой рубль представляет собой форму безналичных денежных средств. При этом он обладает определенными уникальными свойствами, которые обуславливаются целями его применения.

В связи с изложенным представляется возможным определить *цифровой рубль* как *узкоспециализированный подвид безналичных денежных средств, разновидность имущества, не относящегося к вещам, операции с которым представляют обязательственное требование к Центральному банку*.

Проблемные аспекты правового регулирования цифрового рубля

Внедрение какой-либо новой категории в формирующееся годами нормативное регулирование практически неизбежно становится источником повышенных правовых рисков и возникновения законодательных коллизий. Цифровой рубль в этом аспекте не является исключением.

Можно отметить потенциальные проблемы, обусловленные связью цифрового рубля и финансовой грамотности общества¹⁹. Существует определенный риск того, что низкий уровень финансовой грамотности, при неопределенности правовой природы цифрового рубля может только запутать население и впоследствии привести к нарушению прав граждан. В связи с этим Центральному банку как оператору платформы цифрового рубля следует заранее спланировать мероприятия, направленные на разъяснение ответственности преимуществ использования цифрового рубля, а также особенностей работы платформы²⁰. В противном случае велика вероятность, что новое средство платежа останется сугубо нишевым инструментом, пользоваться которым будет лишь небольшой круг субъектов.

Более того, если общий уровень финансовой грамотности общества будет находиться на сравнительно низком уровне, появление цифрового рубля может привести к деградации всей финансовой системы²¹. Основной причиной развития такого сценария выступают повышенные финансовые риски для граждан с низким уровнем финансовой грамотности.

Важным аспектом является проработка механизмов защиты прав потребителей цифрового рубля²². Такие механизмы позволят обеспечить надежность и прозрачность операций с цифровым рублем, а в перспективе создадут инструменты противодействия правонарушениям со стороны государственных органов.

Требует обязательной проработки вопрос безопасности использования цифрового рубля. Как и любая цифровая технология, цифровой рубль потенциально может стать объектом кибератак²³,

¹⁹ Кудряшова Е.В. Цифровой рубль и финансовая грамотность общества // Банковское право. 2022. № 4. С. 28–34. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-4-28-34

²⁰ Mahesh K.M., Aithal P.S., Sharma K.R.S. Impact of Centralized Blockchain Digital Currency (CBDC): For Financial Inclusion and Sustainability // International Journal of Management, Technology, and Social Sciences (IJMTS). 2024. No. 9(2). P. 156–172. DOI: 10.5281/zenodo.11380056.

²¹ Егоров Г.Г. Правовой статус «цифрового рубля» в Российской Федерации // Вестник ВИАПП. 2023. № 2. С. 108–116.

²² Козинец Н.В. Цифровой рубль: правовое регулирование и актуальные проблемы // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций // Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, Москва, 20 апреля 2023 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2023. С. 277–280.

²³ Santoso W., Putra A.A., Susanti L., Rahman F. Design Elements and Risks of Central Bank Digital Currency in Tailoring a Prudent Rupiah Digital // Diponegoro Law Rev. 2023. Vol. 8. No. 2. P. 141–158. DOI: 10.14710/dilrev.8.2.2023.141-158

а также источником утечки персональных данных пользователей²⁴. Для снижения подобного риска следует уделить дополнительное внимание проработке нормативных актов, устанавливающих ответственность за преступления с использованием цифрового рубля.

При внесении законодательных изменений, связанных с внедрением цифрового рубля, были скорректированы положения о иностранной валюте (подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 года N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»). При этом определение национальной валюты РФ осталось без изменений. На практике это означает, что цифровой рубль не входит в категорию российской валюты согласно указанному федеральному акту. Дело в том, что закон устанавливает исчерпывающий перечень инструментов, относящихся к национальной валюте: это банкноты и монеты Центрального банка, а также средства на счетах и вкладах в кредитных организациях (п. 1 ч. 1 ст. 1). Учитывая, что для обмена денежных средств на цифровые рубли необходимо произвести перевод с банковского счета на «счет цифрового рубля», следует заключить, что цифровой рубль валютой Российской Федерации в текущих формулировках законодательства не является. Такая ситуация не соответствует принятому Банком России подходу к позиционированию и регулированию цифрового рубля, а значит требует внесения соответствующих уточнений в названный Федеральный закон.

В соответствии с Положением о платформе цифрового рубля, а также п. 2¹ ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»²⁵ (далее — Закон о Центральном банке), участники платформы обязаны обеспечивать пользователям доступ к операциям с цифровыми рублями, применяя утвержденное Центральным Банком графическое обозначение рубля. Это требование распространяется в том числе на программное обеспечение, которое используется для проведения операций с цифровыми рублями. Такое обозначение закреплено в нормативных актах, регулирующих деятельность Банка России.

П. 2¹ статьи 4 Закона о Центральном банке устанавливает, что Банк России «утверждает графическое обозначение рубля в виде

²⁴ Гревцева К.М. Правовые аспекты цифрового рубля // Новости науки 2024: гуманитарные и точные науки. Сборник материалов XLIII международной очно-заочной научно-практической конференции. В 4-х тт. Москва, 18 декабря 2023 г. М.: Научно-издательский центр «Империя», 2023. С. 115–117.

²⁵ Вестник Банка России. № 58. 16.08.2023.

знака». Важно отметить, что речь идет именно о рубле — официальной денежной единице Российской Федерации. Цифровой рубль ни в одном нормативном акте в таком качестве не назван. В этой связи ссылка Центрального банка на Закон о Центральном банке отражает тот факт, что в настоящее время даже у Банка России как основного разработчика концепции цифрового рубля отсутствует четкое понимание его правовой природы.

Еще одну существенную проблему составляет делимость цифрового рубля, тем не менее совершенно не освещенная в научных работах. В соответствии со ст. 27 Закона о Центральном банке рубль является единственной официальной денежной единицей России, разделяясь при этом на 100 копеек. Законодательство запрещает использование каких-либо других денежных единиц или денежных суррогатов на территории страны.

По заявлениям Банка России цифровой рубль является третьей формой денег в России, и каждый гражданин может в любой момент свободно перевести свои деньги из одной формы в другую. Соответственно, логично предположить, что делимость цифрового рубля должна соответствовать рублю традиционному, т.е. наименьшей частью цифрового рубля является некая «цифровая копейка». Но такое суждение следует считать правомерным только в случае четкого нормативного определения цифрового рубля в статусе третьей формы денег, тогда как изменения, внесенные в ГК РФ в 2023 г. (а именно в ст. 128 и ст. 140), идут вразрез с такой схемой, поскольку признают цифровой рубль подвидом безналичных денежных средств. Как следствие, по логике гражданского законодательства, цифровой рубль будет обладать той же делимостью, что и рубль обычный, т.е. состоять из 100 копеек.

Определенные вопросы вызывает п. 2.6 Положения о платформе цифрового рубля. В нем устанавливается требование к наличию простой электронной подписи у физических лиц и индивидуальных предпринимателей для предоставления им доступа к платформе цифрового рубля. Введением такого требования Банк России противоречит собственным утверждениям о том, что цифровой рубль будет равноценен двум уже существующим формам денег — наличным и безналичным денежным средствам. Кроме того, дополнительное усложнение процедуры использования цифрового рубля, вероятнее всего, негативно скажется на его популярности как средства платежа среди населения.

Спорным может показаться также п. 3.6 названного Положения. При ведении счетов цифровых рублей Банк России осущест-

влетает учет и хранение информации об остатке цифровых рублей и всех совершенных операциях с цифровыми рублями. С одной стороны, хранение в одном месте такого большого массива персональной информации в значительной степени повышает риск утечки либо взлома самой системы. С другой, открывается пространство для дискуссии относительно правомерности столь глубокого контроля фактически государственного органа над доходами и расходами населения.

Следует отметить проблему возможных видов операций с цифровыми рублями. Этот вопрос напрямую связан с формулировкой о цифровых рублях как «третьей форме денег» в России. В Концепции цифрового рубля Банк России описывал цифровые рубли как равнозначные наличным и безналичным денежным средствам, т.е. предполагал возможность свободного перевода денежных средств из одной формы в другую. Однако согласно пункту 5.1. Положения о платформе цифрового рубля на платформе доступны три вышеупомянутых вида операций с цифровыми рублями: перевод цифровых рублей, пополнение счета цифрового рубля, вывод средств со счета цифрового рубля.

При этом пополнение и вывод средств возможны только с использованием банковских (корреспондентских) счетов. Таким образом, цифровой рубль оказывается «отрезан» от наличных денежных средств. В случае, когда пользователь платформы захочет перевести свои наличные деньги в форму цифровых рублей, цепочка перевода будет выглядеть следующим образом: наличные деньги -> безналичные деньги -> цифровые рубли. В случае вывода цифровых рублей в наличную форму цепочка переводов будет обратной. Такая схема прямо противоречит концепции «третьей формы денег» и служит дополнительным аргументом в пользу того, что цифровые рубли — это не более чем подвид безналичных денежных средств.

Заключение

Цифровые валюты центральных банков можно рассматривать как инновационное явление в финансовой сфере. Их появление стало ответом со стороны государств на растущую популярность криптовалют. Это также отражает попытки властей разобраться в том, как сочетаются частные и общественные интересы, а также определить пределы и возможности регулирования данной области. Однако процесс создания и использования таких валют сопряжен с рядом экономических и правовых сложностей. В частности,

существуют сложности с определением правовой природы и места нового финансового инструмента в платежной системе государства. В статье рассмотрены определение и сущность цифровой валюты в России — цифрового рубля с позиции его эмитента — Банка России, а также подходы, складывающиеся в научном сообществе.

Во-первых, по результатам проведенного исследования следует заключить, что в настоящее время не сложилось единого доктринального подхода к определению правовой природы цифрового рубля. В нормативных документах также отсутствует конкретное определение для данного финансового инструмента. На основе изученных материалов предлагается определить цифровой рубль как ***узкоспециализированный подвид безналичных денежных средств, разновидность имущества, не относящегося к вещам, представляющего собой обязательственное требование к Центральному банку.***

В то же время, являясь подвидом безналичных денежных средств, цифровой рубль обладает рядом отличительных характеристик, к числу которых можно отнести обязанное лицо, способ учета, возможность начисления процентов на остатки средств, наличие способов по проведению офлайн-платежей и др.

Во-вторых, анализ нормативных актов позволяет утверждать, что заявления Банка России о цифровом рубле как некой новой третьей форме денег в Российской Федерации не соответствуют действительности. Говорить о цифровом рубле в контексте новой формы денег можно лишь в экономическом смысле.

В-третьих, пробелы в законодательном регулировании общественных отношений, связанных с выпуском и обращением цифрового рубля, а также противоречивость существующих нормативных актов порождают существенные правовые риски для населения. Ввиду отсутствия однозначного понимания правовой природы цифрового рубля становится невозможным соответствующим образом выстроить содержание законодательных актов, которые упорядочивали бы сферу выпуска и обращения цифрового рубля.

В-четвертых, для нивелирования описанных рисков следует прежде всего законодательно закрепить определение понятия «цифровой рубль» и тем самым установить его правовую природу. Далее необходимо устранить уже выявленные противоречия законодательства. Отдельное внимание следует уделить проработке правовых норм, устанавливающих наказание за преступления, совершаемые с использованием новых финансовых инструментов.

Литература

Андрюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 54–76. DOI 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76

Ваганова О.В., Быканова Н.И., Сорокин И.И., Кононыхин Д.И. Цифровой рубль: перспективы внедрения и пути интеграции в финансовую систему России // Экономика. Информатика. 2021. № 3. С. 507–513. DOI: 10.52575/2687-0932-2021-48-3-507-513

Гревцева К.М. Правовые аспекты цифрового рубля // Новости науки 2024: гуманитарные и точные науки. Сборник материалов XLIII международной очно-заочной научно-практической конференции. В 4-х тт. Москва, 18 декабря 2023 г. М.: Научно-издательский центр «Империya», 2023. С. 115–117.

Егоров Г.Г. Правовой статус «цифрового рубля» в Российской Федерации // Вестник ВИЭПП. 2023. № 2. С. 108–116.

Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.

Иванюженко А.Б. Цифровой рубль как средство возможного бюджетного финансирования: правовые аспекты // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 сентября 2023 г. Белгород. Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 39–45.

Козинец Н.В. Цифровой рубль: правовое регулирование и актуальные проблемы // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, Москва, 20 апреля 2023 г. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2023. С. 277–280.

Котылева Е.А., Семенов С.В., Дубровина Л.В. Цифровой рубль как средство стабилизации финансовой системы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 12. (122). С. 149–155. DOI: 10.26726/1812-7096-2020-12-149-155

Кудряшова Е.В. Цифровой рубль и финансовая грамотность общества // Банковское право. 2022. № 4. С. 28–34. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-4-28-34

Кукушкин Г.В. Цифровой рубль: конституционно-правовой статус // Эволюция российского права: Материалы XXI международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28 апреля 2023 г. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. С. 1748–1754.

Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы // Пенитенциарная наука. 2021. № 2. С. 260–268. DOI: 10.46741/2686-9764-2021-15-2-260-268

Пишеничников В.В. Цифровой рубль и его противоречивый статус в трактовках экономистов и юристов // *Cifra. Экономика*. 2023. № 2(2). URL: <https://economics.cifra.science/archive/2-2-2023-august/10.23670/ECNMS.2023.2.10>

Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18. № 8. С. 20–36. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036

Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 5. С. 73–90. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090

Хамурадов М.А., Дельмиханова Х.А. Цифровой рубль: сущность, проблемы, перспективы // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 98-6. С. 113–115. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-325

Mahesh K.M., Aithal P. S., Sharma K R.S. Impact of Centralized Blockchain Digital Currency (CBDC): For Financial Inclusion and Sustainability // *International Journal of Management, Technology, and Social Sciences (IJMTS)*. 2024. No. 9(2). P. 156–172. DOI: 10.5281/zenodo.11380056

Santoso W., Putra A.A., Susanti L., Rahman F. Design Elements and Risks of Central Bank Digital Currency in Tailoring a Prudent Rupiah Digital // *Diponegoro Law Rev*. 2023. Vol. 8. No. 2. P. 141–158. DOI: 10.14710/dilrev.8.2.2023.141-158

Wang H, Gao S. The future of the international financial system: The emerging CBDC network and its impact on regulation // *Regulation & Governance*. 2023. No. 13(2). P. 34–39. DOI: 10.1111/rego.12520

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Недров Артём Анатольевич — аспирант кафедры правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Nedrov@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Nedrov A.A. — Phd student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: Nedrov@spa.msu.ru